

Мужун Цзиньнань уже собирался отправиться на собрание, когда Сяо Цзинь, положив телефон, с тревогой сообщил:

— Молодой маршал, произошло ЧП. Майор Е пропал без вести.

— Что? — спросил Мужун Цзиньнань. — Немедленно отправь людей на разведку. Приготовь машину, едем в Управление по особым делам.

— Есть.

Прибыв в Управление по особым делам, Мужун Цзиньнань сразу направился в кабинет Ду Чжуншэна. Тот выглядел крайне встревоженным.

— На улице XX произошла перестрелка. Кроме Ху Вэя, за Синьянем следили...

— Мой старший брат, — прервал его Мужун Цзиньнань.

Ду Чжуншэн кивнул.

— Очень возможно. Молодой маршал, в этом деле мне лучше не вмешиваться.

— Понимаю. Займусь этим сам.

— Молодой маршал, подождите, — остановил его Ду Чжуншэн. — Не торопитесь. Пусть он немного пострадает.

Мужун Цзиньнань глубоко вздохнул, колеблясь и борясь с внутренними сомнениями, затем ударил кулаком по столу.

— А если я опоздаю? Если план с подставной жертвой провалится, если они ему не поверят, всё пойдёт прахом.

— Если мы откажемся от плана, потеряем не только это, — сказал Ду Чжуншэн. — Молодой маршал, он профессиональный агент, прошедший подготовку.

Е Синьянь был привязан к железному каркасу, окружённый различными орудиями пыток. Он спокойно огляделся, сохраняя внешнее хладнокровие.

Это было подzemелье, куда не проникал ни один луч света. Лишь несколько тусклых ламп освещали мрачное помещение.

Со ступеней слышались шаги. Синьянь поднял голову, ожидая появления гостя.

Вскоре в его поле зрения появился Мужун Цинтянь. Люди внизу поспешили поставить кресло в центре комнаты.

Мужун Цинтянь прошёл к креслу, сел и недружелюбно оглядел Синьяня. Он достал сигарету, и кто-то тут же подал ему зажигалку.

Сделав затяжку, Мужун Цинтянь медленно произнёс:

— Так ты и есть Е Синьянь?

— Да.

Мужун Цинтянь саркастически усмехнулся.

— Ты, однако, мастер. Проник в мой дом, не только остался жив, но и сбил с толку моего брата.

— Вы ошибаетесь, — спокойно возразил Синьянь. — Я не намеренно проникал в семью Мужун. Всё произошло вынужденно.

— Я здесь не для того, чтобы слушать твои оправдания, — прервал его Мужун Цинтянь, выпустив клуб дыма. — Ты агент Управления по особым делам?

— Да.

Мужун Цинтянь кивнул и указал головой на угол подземелья.

— Тогда ты должен быть знаком с этими орудиями?

Синьянь глубоко вздохнул.

— Да.

— В военной академии вас обучали этому. Агенты Управления проходят специальную подготовку, — Мужун Цинтянь лениво стряхнул пепел с сигареты. — Вы учились, как выдерживать пытки?

Ресницы Синьяня опустились, затем он поднял глаза и встретился взглядом с Мужун Цинтянем.

— Думаю, вы что-то не так поняли. Если это касается Мужун Цинтяня, то вам стоит поговорить с ним.

— Не хочу, чтобы мой брат страдал ещё больше. Лучше я разберусь с этим сам.

Мужун Цинтянь встал и шагнул к Синьяню, остановившись в шаге от него. Взяв его за подбородок, он произнёс:

— Действительно, лицо у тебя приятное. Этим ты и соблазнил моего брата? А что, если я его испорчу?

Мужун Цинтянь вытащил из-за пояса кинжал. Это был красивый кинжал с позолоченными ножами, украшенными ажурной резьбой, и рукоятью, инкрустированной сверкающими бриллиантами. Он вынул клинок, и даже взгляда на него было достаточно, чтобы почувствовать его остроту. Мужун Цинтянь сделал несколько движений кинжалом в воздухе.

— Это мой любимый кинжал, — сказал он, постепенно приближая его к лицу Синьяня. Острый лезвие плотно прижалось к его щеке.

Синьянь закрыл глаза. Оказалось, он всё же испытывал страх.

Мужун Цинтянь, казалось, был доволен его реакцией и с усмешкой спросил:

— Какие важные сведения ты передал?

Синьянь снова открыл глаза, взглянул на кинжал и, глядя прямо в глаза Мужун Цинтяню, произнёс:

— Я майор Е Синьянь из Управления по особым делам. Я поклялся своей честью, достоинством и жизнью защищать свою страну и народ до последнего вздоха.

— Я не для того здесь, чтобы слушать твои клятвы. Ответь мне, какие секреты ты передал и кому?

— Нет, я не передавал никаких сведений или секретов никому.

Мужун Цинтянь слегка провёл кинжалом вниз, оставив на щеке Синьяня кровавый след.

Синьянь опустил голову, и капли крови упали на пол. Он снова поднял глаза и посмотрел на Мужун Цинтяня.

— Я не передавал никаких секретов или сведений никому.

Мужун Цинтянь подошёл к жаровне.

— Я бы не привёл тебя сюда, если бы ничего не обнаружил.

Он взял раскалённое железо, подул на него и посмотрел на Синьяня.

— Я не самый терпеливый человек.

— Думаю, что бы я сейчас ни сказал, вы мне не поверите. Я советую вам связаться с молодым маршалом, и тогда многое прояснится.

— Многое прояснится? — насмешливо произнёс Мужун Цинтянь. — Включая то, что Лэй Вэнь — твой дядя?

Как он мог знать? Первой мыслью Синьяня стал Ху Вэй. Какую роль он играет? На чьей стороне он работает?

— Ху Вэй — ваш человек?

Мужун Цинтянь усмехнулся.

— Можно сказать так, а можно и нет. Он просто торговец информацией.

Оказывается, Ху Вэй был чем-то вроде информационного центра. Синьянь с досадой закрыл глаза. Они так старались, чтобы он проник в лагерь противника, а Ху Вэй оказался лишь его щупальцем. Как же теперь проникнуть глубже? Неужели нужно идти прямо к Лэй Вэню?

— Ах!

Резкая боль и жжение в груди пронзили его мозг. Синьянь закричал от боли.

Мужун Цинтянь изящно положил оружие пытки обратно в жаровню, хлопнул в ладоши и снова подошёл к Синьяню, подняв его покрытое потом лицо.

— В такие моменты молчание — не самое разумное решение.

— Он знает, — сказал Синьянь. — Мужун Цинтянь знает о Лэй Вэне.

Мужун Цинтянь посмотрел на него, казалось, с недоверием, затем кивнул.

— Он действительно ослеплён тобой.

Мужун Цинтянь отвёл его лицо в сторону. Кровь из раны на лице Синьяня попала ему на руку. С отвращением он протянул руку к стоящему рядом человеку, взял белый платок и тщательно вытер её.

— Не пытайся оправдываться. Я до сих пор не трогал тебя, чтобы убедиться, враг ты или нет.

Он швырнул платок на пол.

— Очевидно, ты враг.

— Ты хотел передать свои секреты Ху Вэю, но, к сожалению, вам не суждено сотрудничать.

— Всё не так, как ты думаешь...

Мужун Цинтянь прервал его.

— Я сказал, не оправдывайся.

Он развёл руки в стороны и повернулся на месте.

— Ты думаешь, это место для спокойных бесед или выслушивания твоих объяснений?

Он махнул рукой, и кто-то с кнутом подошёл к Синьяню.

Мужун Цинтянь доброжелательно предупредил:

— Лучше тебе признаться. Тогда тебе будет легче. Знаешь, твоя главная ошибка — обман чувств моего брата. Ах, чуть не забыл, твоя сестра-близнец всё ещё в доме Мужун, да? Вы действительно не простые.

— Она ничего не знает. Всё, что я сказал, правда. О Лэй Вэне я знаю не больше, чем Мужун Цзиньнань.

[Авторское примечание: Мужун Цинтянь, казалось, был доволен его реакцией и с усмешкой спросил: «Какие важные сведения ты передал?»]

<http://bllate.org/book/16152/1447168>